

А. А. Диденко

О ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕДАЧИ НЕКОТОРЫХ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ СУБЪЕКТУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВ (ЦЕССИИ)

© Диденко Ася Алексеевна (asya.didenko@yandex.ru), кандидат юридических наук, индивидуальный предприниматель, 350015, Российская Федерация, Краснодарский край, г. Краснодар, пер. Крестьянский, 3.
Тема кандидатской диссертации: «Система источников гражданского права РФ». Автор и соавтор более 60 научных работ.

Область научных интересов: договорное право, перемена лиц в обязательстве.

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется новый вид предпринимательской деятельности по взысканию дебиторской задолженности, в том числе штрафных «потребительских» неустоек; анализируется возможность перехода отдельных прав потребителя субъекту предпринимательской деятельности на основании договора уступки прав. Автором исследуются теоретические аспекты уступки прав на денежное обязательство. В частности, проведен анализ договорной и штрафной неустойки как оборотоспособного денежного обязательства; рассмотрены спорные вопросы возможности уступки потребительского штрафа по договору цессии субъекту предпринимательской деятельности. Автор доказывает возможность передачи любого денежного права требования потребителя субъекту предпринимательской деятельности. Выводы автора основываются на правовой доктрине и судебной практике, признающих законности уступки неустойки как денежного обязательства отдельно от основного права требования. Приводятся новейшие примеры арбитражной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: цессия, право требования, цедент, цессионарий, ответственность, неустойка, штраф, потребитель, субъект предпринимательской деятельности.

Цитирование. Диденко А. А. О возможности передачи некоторых прав потребителя субъекту предпринимательской деятельности на основании договора уступки прав (цессии) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 3. С. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-59-63>.

*A. A. Didenko***ON THE POSSIBILITY OF TRANSFERRING SOME OF THE CONSUMER'S RIGHTS TO THE BUSINESS ENTITY ON THE BASIS OF THE CONTRACT OF ASSIGNMENT OF RIGHTS (CESSION)**

© **Didenko Asya Alekseevna** (asya.didenko@yandex.ru), Candidate of Legal Sciences, **individual entrepreneur**, 13, Krest'yanskiy Lane, Krasnodar, 350015, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «System of sources of civil law of the Russian Federation». Author and coauthor of more than 60 scientific works.

Research interests: contract law, change of persons in obligation.

ABSTRACT

At the heart of this paper lies collecting of debts as a new type of business activity including collecting of consumer penalties. In this article the possibility of assignment of some consumer's rights to an entrepreneur under the contract of assignment of rights is discussed. Author's research concerns the doctrinal facets of assignment of money debts. Particularly the analysis of contract and positive penalty as a marketable money debts is at the stake of this article. The controversial issues of transfer of right to demand payment of consumer penalty from consumer to an entrepreneur are considered here. The author proves the acceptability of transfer of any consumer right in money debt from consumer to an entrepreneur. Author's conclusions are based on the law doctrine and judicial practice which recognise lawfulness of separate assignment of penalty debt independently from the main contract. The latest decisions of Russian Supreme Court are given in this article.

Key words: assignment, chose in action, assignor, assignee, liability, penalty, fine, consumer, business entity.

Citation. Didenko A. A. *O vozmozhnosti peredachi nekotorykh prav potrebitelia sub'ektu predprinimatel'skoi deiatel'nosti na osnovanii dogovora ustupki prav (tssii)* [On the possibility of transferring some of the consumer's rights to the business entity on the basis of the contract of assignment of rights (cession)]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 3, pp. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-3-59-63> [in Russian].

В сложившихся экономических реалиях весьма распространена ситуация, когда профессиональные участники гражданского оборота (страховщики, банки, застройщики и пр.), являясь более сильной стороной гражданско-правового договора, систематически нарушают права потребителей. Одновременно потребители как более слабая сторона договора становятся заложниками своих обязательств, а в случае просрочки вынуждены годами выплачивать штрафные санкции в пользу более профессиональных участников рынка. Как правило, самостоятельное обращение потребителей в суд общей юрисдикции сталкивается с сильным лобби со стороны крупных участников рынка, что приводит в подавляющем большинстве к отсутствию реальной защиты их прав. Например, по делам о взыскании законной неустойки за просрочку передачи объектов долевого строительства средняя сумма, присуждаемая судом общей юрисдикции, включая компенсацию морального вреда и штраф за несоблюдение требований потребителя в добровольном порядке, составляет в районе 35 000–50 000 руб.¹

Таким образом, экономические интересы простых граждан-потребителей всегда нарушаются профессиональными участниками рынка, соответственно, граждане вынуждены искать альтернативные способы защиты своих гражданских прав, среди них – «продажа своих долгов» организациям и индивидуальным предпринимателям – профессиональным участникам гражданского оборота. При этом сам выкуп таких «потребительских» прав не запрещен законом, а на момент уступки у гражданина, как правило, существует и право на законную неустойку и право на штраф после отправки досудебной претензии должнику.

Можно в целом говорить, что судебная практика по делам о взыскании денежных прав требований на основании договоров уступки прав сложилась и представляет собой вполне определенную категорию имущественных споров. А число предпринимателей, основной вид деятельности которых представляет собой выкуп подобных «денежных требований», неуклонно растет.

С точки зрения гражданского права и законодательства подобная деятельность может оформ-

¹По материалам личной судебной практики автора на примере судов общей юрисдикции Краснодарского края.

ляться смешанным договором, включающим в себя элементы договора оказания услуг и уступки прав требований (цессии). Примечательно, что заключение подобных договоров не является обходом закона или иной формой злоупотребления правом, что прямо следует из разъяснений, данных Постановлением Пленума Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» [1].

Действующее же гражданское законодательство не содержит нормы, запрещающей кредитору уступать денежное право требования, например неустойку, отдельно от основного обязательства. ВС РФ также поддержал данную позицию в своих Определениях от 28.05.2018 по делам А65-27690/2016, А40-21062/2017, А41-74581/2017. Предметом указанных смешанных договоров выступает уступка денежного обязательства. Нами ранее уже высказывалась точка зрения о действительности договора уступки денежного требования отдельно от самого обязательства [2, с. 83]. Данная точка зрения нашла свое подтверждение также в научных журналах [3, с. 50].

Однако в рамках исследования указанной проблематики наибольший интерес представляет тот *объем прав*, который может переходить к новому кредитору как субъекту предпринимательской деятельности на основании указанных выше договоров. Как показывает новейшая судебная практика, в том числе сформированная после высказанной в мае 2018 года ВС РФ правовой позиции, большинство арбитражных судов придерживаются правомерности передачи всех прав требований от первоначального кредитора-потребителя к последующему кредитору-предпринимателю.

Разберем данную ситуацию на примере передачи законной неустойки, предусмотренной п. 2 ст. 6 ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон 214-ФЗ), и штрафной санкции в размере 50 % за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, взыскание которых предусмотрено п. 6 ст. 13 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Штраф за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения прав потребителя по своей правовой природе является разновидностью законной неустойки. В то же время на практике возник вопрос о принципиальной допустимости перехода указанного штрафа по рассматриваемому в настоящей статье договору цессии субъекту, который потребителем не является.

Проведя системный анализ норм гражданского законодательства, можно заключить, что оно не содержит запрета в отношении уступки права законной неустойки, в том числе штрафной, в силу

чего данная уступка по общему правилу закону не противоречит. Из анализа норм Закона о защите прав потребителей также видно, что его нормы не содержат положений о возможности нарушения прав и интересов должника такой уступкой либо о существенном значении личности кредитора в данном обязательстве, как и не указания на наличие у права требования неустойки неразрывной связи с личностью кредитора. Таким образом, передача права требования о взыскании штрафной неустойки за отказ исполнить денежные требования потребителя в добровольном порядке не противоречит закону.

На практике самым дискуссионным вопросом стал момент возникновения такого права и вопрос о его действительности. Представляется, что право требовать штрафную неустойку за отказ выполнить денежные требования добровольно возникает не в силу принятия судом конкретного решения в пользу первоначального кредитора, а в силу отказа должника от удовлетворения его требований в добровольном претензионном порядке.

В подтверждение данного вывода приведем пример, когда арбитражный суд отказался удовлетворить требование о взыскании штрафа, ссылаясь на то, что «из материалов дела следует, что потребитель не обращался к застройщику с требованием о выплате неустойки. Таким образом, нарушения со стороны ответчика в части отказа в удовлетворении требований потребителя о выплате неустойки в добровольном порядке не было, так как такое требование участником долевого строительства не заявлялось. Предъявление истцом (*предпринимателем*) претензии о взыскании неустойки не создает состава оснований для взыскания потребителем штрафа, поскольку истец является предпринимателем, в отношении требований которого Закон о защите прав потребителя не применим» [4].

В целом суды кассационной и апелляционной инстанции однозначно высказываются, что «уступка потребителем права требования штрафа до момента вынесения судом решения о взыскании штрафа в пользу потребителя. В данном случае уже возникшее право по уплате штрафа не может быть признано неразрывно связанным с личностью кредитора» [5].

Однако несколько ранее в арбитражной практике существовал противоположный подход, основанный на мнении, что передача таких прав граждан-потребителей в пользу других профессиональных участников гражданских правоотношений, в том числе для их реализации в ином процессуальном порядке (по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а не Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), может создать для них не обусловленные их статусом преимущества.

Так, арбитражный суд указал, что оснований для удовлетворения исковых требований истца в части взыскания штрафа не имеется, поскольку:

«требование истца-общества к обществу-ответчику о взыскании штрафа нетождественно требованию потребителя и его невозможно передать субъекту предпринимательской деятельности до момента вынесения судом решения о его удовлетворении. Закон, закрепляя возможность взыскания с указанных лиц штрафа за неудовлетворение в добровольном порядке требований гражданина потребителя, исходя из необходимости защиты интересов определенной стороны в правоотношениях в связи с ее особым экономическим положением, устанавливает как конкретный состав лиц, которые вправе обратиться в суд, так и момент возникновения указанного права требования. Поскольку А. Ю. Герасимова по заявленному периоду времени с иском в суд общей юрисдикции о взыскании штрафа не обращалась, копии решения суда о присуждении суммы штрафа не представила, она не могла передать ООО «Юстина» еще *не созревшее субъективное право*» [6].

Представляется, что аргументация сторонников позиции о неправомерности перехода прав потребителя субъекту предпринимательской деятельности на основании договора уступки прав требования основан на неправильном толковании норм гражданского права, содержащихся в законодательстве.

Первый аргумент о невозможности передачи штрафа по договору цессии основан на существующем в п. 3 ст. 16.1 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон № 40-ФЗ) императивном запрете на передачу штрафа по договору уступки прав. Однако данный штраф является особым самостоятельным видом «потребительского штрафа», который взыскивается судом со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего. Указанный выше запрет, будучи специальной нормой права, не может применяться по аналогии к иным отношениям, имеющим иную правовую природу в силу следующих аргументов.

Во-первых, самим законом прямо установлена область его применения – исключительно отношения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Во-вторых, этот штраф, имеет иную правовую природу и свою специфику.

В-третьих, императивный запрет на уступку права на взыскание указанной разновидности штрафа устанавливается исключительно к лицам, названным законом *потерпевшими*. По нашему мнению, данный штраф, взыскиваемый судом в пользу потерпевшего, имеет по своей правовой природе определенное сходство с компенсацией морального вреда, поскольку возникает из причинения потерпевшему вреда в результате использования источника повышенной опасности – транспортного средства.

Проведенный анализ доктринальных положений и судебной практики позволяет сделать вывод об ошибочности подхода, при котором допу-

скается возможность применения к отношениям по участию в долевом строительстве по аналогии положений, устанавливающих прямой запрет на соответствующую уступку. Ибо это вступает в противоречие с закрепленными в п. 1 ст. 1 ГК РФ гражданско-правовыми принципами неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, а также в целом нарушает фундаментальный принцип диспозитивности гражданско-правового регулирования. Такое применение на практике механизма аналогии снижает степень определенности гражданско-правового воздействия, лишает участников гражданских отношений уверенности в нерушимости обязательств.

Как верно отмечает В. Д. Рузанова, «современное состояние законодательной системы России в сфере частного (гражданского) права свидетельствует о необходимости проведения научной дискуссии о принципах ее построения и о возможных путях ее содержательного и структурного совершенствования» [6, с. 50; 7, с. 80; 8, с. 15]. Одно из направлений такого совершенствования нам видится в оптимизации правового регулирования отношений перемены лиц в обязательстве в предпринимательской сфере, в том числе денежных обязательств.

На основании статьи 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. При этом право требовать штрафную неустойку за отказ добровольно выполнить денежные требования возникает не в силу принятия судом решения в пользу первоначального кредитора, а в силу отказа должника от удовлетворения его требований в досудебном претензионном порядке.

В заключение отметим, что ВС РФ указал на правомерность постановки вопроса о взыскании штрафа, поэтому нижестоящие суды должны учитывать данную актуальную правовую позицию вышестоящего суда в своей текущей практике. Однако окончательную точку в возникшем споре должен поставить Конституционный Суд РФ, который в настоящее время рассматривает запрос Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда о правомерности взыскания «потребительского штрафа», переданного по договору уступки прав субъекту предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 ГК РФ о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Российская газета. 2017. 29 декабря. № 297.
2. Диденко А. А. О действительности договора уступки права требования неустойки за просрочку передачи объекта долевого строительства // Власть

Закона. 2016. № 4. С. 81–92. URL: <http://niiapsp.ru/upload/28.pdf>.

3. Лескова Ю. Г. Способы защиты прав и интересов должника в договорных обязательствах // Власть Закона. 2017. № 1. С. 47–55. URL: <http://niiapsp.ru/upload/29.pdf>.

4. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 29.11.2018 по делу А32-25581/2018. URL: kad.arbitr.ru.

5. Постановления 15 ААС от 26.11.2018 по делу А32-5138/2018, А32-48398/2017; Постановления АС СКО от 29.08.2018, от 05.09.2018 и от 20.09.2018 по делам № А32-37238/2017, № А32-31102/2017 и № А32-25441/2017. URL: kad.arbitr.ru.

6. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 15.08.2018 по делу А32-5138/2018. URL: kad.arbitr.ru.

7. Рузанова В. Д. Особенности гражданско-правового статуса субъектов предпринимательских обязательств в ГК и в Концепции развития гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 2. С. 50–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17748042>.

8. Рузанова В. Д. Основные тенденции модернизации современного гражданского законодательства через призму проблемы обеспечения согласованности правового регулирования // Власть Закона. 2015. № 4. С. 79–89.

9. Рузанова В. Д. Системность гражданского законодательства как необходимое условие наиболее полного осуществления гражданских прав в предпринимательской сфере // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 15–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25001373>.

References

1. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2017 № 54 «O nekotorykh voprosakh primeneniia polozhenii glavy 24 GK RF o peremene lits v obiazatel'stve na osnovanii sdelki» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 no. 54 «On some issues of applying the provisions of Chapter 24 of the Civil Code of the Russian Federation on the change of persons in an obligation on the basis of a transaction»]. Rossiiskaia gazeta [Rossiyskaya gazeta], 2017, December 29, no. 297 [in Russian].

2. Didenko A. A. O deistvitel'nosti dogovora ustupki prava trebovaniia neustoiki za prosrochku peredachi ob"ekta dolevogo stroitel'stva [On the validity of the contract of assignment of the right to claim a penalty for delay in the transfer of the object of shared construction]. Vlast' Zakona [The Reign of Law], 2016, no. 4, pp. 81–92. Available at: <http://niiapsp.ru/upload/28.pdf> [in Russian].

3. Leskova Yu. G. Sposoby zashchity prav i interesov dolzhnika v dogovornykh obiazatel'stvakh [Ways to protect the rights and interests of the debtor in contractual obligations]. Vlast' Zakona [The Reign of Law], 2017, no. 1, pp. 47–55. Available at: <http://niiapsp.ru/upload/29.pdf> [in Russian].

4. Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraia ot 29.11.2018 po delu A32-25581/2018 [Decision of the Arbitration Court of Krasnodar Territory as of 29.11.2018 with regard to case A32-25581/2018]. Available at: kad.arbitr.ru [in Russian].

5. Postanovleniia 15 AAS ot 26.11.2018 po delu A32-5138/2018, A32-48398/2017; Postanovleniia AS SKO ot 29.08.2018, ot 05.09.2018 i ot 20.09.2018 po delam № A32-37238/2017, № A32-31102/2017 i № A32-25441/2017 [Resolutions of the 15th AAC as of 26.11.2018 with regard to case A32-5138/2018, A32-48398/2017; Decisions of the AU SKO as of 29.08.2018, as of 05.09.2018 and as of 20.09.2018 with regard to cases № A32-37238/2017, № A32-31102/2017 and № A32-25441/2017]. Available at: kad.arbitr.ru [in Russian].

6. Reshenie Arbitrazhnogo suda Krasnodarskogo kraia ot 15.08.2018 po delu A32-5138/2018 [Decision of the Arbitration Court of the Krasnodar Territory as of 15.08.2018 with regard to case A32-5138/2018]. Available at: kad.arbitr.ru [in Russian].

7. Ruzanova V. D. Osobennosti grazhdansko-pravovogo statusa sub"ektov predprinimatelskikh obiazatelstv v GK i v Kontseptsii razvitiia grazhdanskogo zakonodatel'stva [Civil law status of entrepreneurial relations subjects: peculiarities based on the Civil code of the Russian Federation and on the Concept of civil legislation development]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2012, no. 2, pp. 50–54. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17748042> [in Russian].

8. Ruzanova V. D. Osnovnye tendentsii modernizatsii sovremennogo grazhdanskogo zakonodatel'stva cherez prizmu problemy obespecheniia soglasovannosti pravovogo regulirovaniia [Main tendencies of modernization of modern civil legislation through the prism of the problem of ensuring the consistency of legal regulation]. Vlast' Zakona [The Reign of Law], 2015, no. 4, pp. 79–89 [in Russian].

9. Ruzanova V. D. Sistemnost' grazhdanskogo zakonodatel'stva kak neobkhodimoe uslovie naibolee polnogo osushchestvleniia grazhdanskikh prav v predprinimatel'skoi sfere [Systemness of civil law as a necessary condition for full implementing the civil rights in the business area]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2015, no. 11, pp. 15–20. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25001373> [in Russian].